

Роль Банка России в правовом регулировании цифровой валюты

The role of the Bank of Russia in the legal regulation of digital currency

Сухомлинов Н.М.

Аспирант 3-ого курса юридического факультета, кафедра теории права и государственно-правовых дисциплин, Волгоградский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

e-mail: nikita-2015s@yandex.ru

Sukhomlinov N.M.

3rd year postgraduate student of the Faculty of Law, Department of Theory of Law and Public Law Disciplines, Volgograd Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Federations, Moscow

e-mail: nikita-2015s@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена роли Банка России в регулировании обращения цифровой валюты и цифрового рубля. В работе проведен анализ основных результатов исследований, изложенных Центробанком в докладах и обзорах, их значение и варианты применения в правоприменительной практике судов и других государственных органов финансового контроля. С целью выявления тенденции развития законодательства, посвященного цифровым валютам, будет рассмотрена динамика изменений позиции регулятора в отношении цифровых валют в разное время и трудности, с которыми тот сталкивался при проведении своей политики, в том числе и при реализации концепции цифрового рубля.

Ключевые слова: Банк России, цифровая валюта центральных банков, цифровой рубль, частная цифровая валюта, токен, платформа цифрового рубля, майнинг, цифровой юань.

Abstract

The article is devoted to the role of the Bank of Russia in regulating the circulation of digital currency and the digital ruble. The paper analyzes the main research results presented by the Central Bank in reports and reviews, their significance and application options in the law enforcement practice of courts and other state financial control bodies. In order to identify trends in the development of legislation on digital currencies, the dynamics of changes in the regulator's position on digital currencies at different times and the difficulties it faced in implementing its policy, including the implementation of the digital ruble concept, will be considered.

Keywords: Bank of Russia, digital currency of central banks, digital ruble, private digital currency, token, digital ruble platform, mining, digital yuan.

Введение

Центральный Банк России с учётом его компетенции, предполагающей обеспечение курса рубля, стабильности экономики и монопольного права на эмиссию денежных средств, одним из первых изложил свою позицию в связи с появлением цифровой валюты. Изначально она выражалась в необходимости наложения полного запрета на ее оборот в связи с угрозами отечественной экономике, риском её использования в преступных целях и бесконтрольной эмиссией ничем не обеспеченных денежных суррогатов [1]. Впоследствии по мере изменения отношения к цифровой валюте со стороны Банка России в издаваемых им письмах и

разъяснениях менялась и правоприменительная практика со стороны правоохранительных органов, что и определяет значимость роли Банка России в правовом регулировании цифровой валюты и одновременно актуальность проводимого исследования.

Цифровая валюта, исходя из характера эмиссии, разделяется на частную и государственную. Последняя еще именуется цифровой валютой центральных банков (далее – ЦВЦБ). До принятия Закона о ЦФА [2] в российском законодательстве отсутствовали нормативно-правовая база и само понятие цифровой валюты. Пока велась работа над проектом упомянутого закона Центробанком были подготовлены свои предложения, главным образом ориентированные на международные стандарты о противодействии легализации преступных доходов и финансированию запрещенной деятельности (далее - ПОД/ФТ). Так, в Информационном письме от 14.08.2018 г. № ИН-014-12/54 Банком России проведена градация угроз и уязвимостей, способствующих использованию юридических лиц и финансовых инструментов в незаконных операциях, где цифровая валюта отнесена к группе высокого риска. При этом подчеркивалось, что именно анонимность криптовалют делает их популярными среди преступных сообществ и одновременно затрудняет расследование. Поэтому в ответ в п.6.1 Письма отдельно обговаривалось добавление во исполнение требований ФАТФ в тогда ещё законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» [3] норм, ставящих обязательным условием совершения сделок с ЦФА и цифровыми валютами проведение идентификационных процедур оператором соответствующей информационной системы. И эти ключевые нормы должны быть сохранены по окончании прохождения законопроектом всех этапов процесса его принятия и утверждения, что и было сделано [4].

С изданием Закона о ЦФА в ч. 3 ст. 1 появилось определение цифровой валюты, по смыслу которого она представляет из себя «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются или могут быть приняты в качестве средства платежа или в качестве инвестиций». Но обращает на себя внимание тот факт, что обороту именно цифровых денег в этом законе посвящена всего лишь одна статья, являющаяся отсылочной, на фоне множества объемных норм о вопросах функционирования операторов выпуска и обмена цифровых финансовых активов. Речь идет о ч.4 ст.14 Закона о ЦФА, где говорится о регулировании выпуска и оборота цифровой валюты специальным законом, который на текущий момент отсутствует.

Детальное рассмотрение оборота цифровых валют мы начнем на примере ЦВЦБ, в нашем случае имеется в виду цифровой рубль (далее – ЦРЦБ). Согласно позиции Банка России, он признается его обязательством, как и рубль в наличной или безналичной форме [5]. Этой же точки зрения и придерживается большинство научного сообщества, представители которого разве что в отсутствие закрепленной законом дефиниции предлагают свои дополненные варианты определения ЦРЦБ, при этом сохраняя его суть. К примеру, С.А. Андрюшин предлагает определение цифрового рубля, звучащее как «цифровая форма национальной валюты или электронное обязательство ЦБ, номинированное в национальной денежной единице и служащее средством платежа, меры счета (для регулирования обмена ценностей) и сохранения (сбережения) стоимости» [6].

Вторым и куда более дискуссионным вопросом является признание цифрового рубля в качестве самостоятельной формы расчетов наряду с безналичными и наличными расчетами. На сайте Банка России размещена информация о цифровом рубле как о третьей форме денег, продублированная в других официальных документах регулятора [7]. Также данный подход был воспринят и российским гражданским законодательством, где в ч. 1 ст. 862 ГК РФ расчеты цифровым рублем признаны отдельной формой расчетов наряду с наличными и безналичными расчетами [8]. Вместе с тем имеет место иная точка зрения в связи с выходом Письма Банка России, где содержалось уточнение о цифровом рубле как о разновидности безналичных расчетов и о понимании употребляемой фразы «третья форма денег» в отношении цифрового рубля в «экономическом контексте» [9]. Несмотря на это по-прежнему преобладающей остается точка зрения о цифровых рублях как об отдельной форме денег, в подтверждение

которой исследователи указывают на несколько иную правовую природу цифрового рубля, особенности его выпуска (эмиссии) и обращения и приводят другие, присущие только цифровым рублям характеристики и возможности, отличающие их от известных форм расчетов [10].

Разделяя данное мнение, хотелось бы отметить, во-первых, особую природу цифрового рубля, обусловленную как технической, так и правовой спецификой его выпуска и обращения. Во-вторых, в отличие от обычных безналичных денежных средств цифровой рубль хранится на платформе ЦБ РФ, обладает большей функциональностью, например, это оплата без интернета и в настоящий момент активно обсуждаемая инициатива по возможности его «окрашивания» в целевых платежах. К тому же с запуском центральными банками других стран своих национальных цифровых валют, в том числе основанных на технологии блокчейн, с которыми ещё предстоит интеграция отечественной финансовой системе, более целесообразным во избежание путаницы и затруднений в правовом регулировании видится признание цифрового рубля как третьей формы денег.

Переходя к инфраструктуре обращения цифрового рубля, следует отметить, что существует множество классификаций моделей оборота ЦВЦБ, но наиболее практическое значение среди них имеют две, разделяющие все модели на оптовые (wholesale) и розничные (retail), а затем последние еще делятся на подвиды [11]. Оптовая модель или модель «А» предполагает подключение к платформе ограниченного круга субъектов, как правило, это финансовые организации, для совершения определенных операций в межбанковских или трансграничных расчетах. Доступ остальным юридическим лицам и гражданам закрыт, что не согласуется с политикой центральных банков ряда стран, в том числе и Банка России, стремящихся к повсеместному распространению национальной цифровой валюты для перехода на новый уровень в банковском обслуживании.

В свою очередь, классификация уже розничных моделей основана на их разных вариациях в зависимости от порядка открытия кошельков, их обслуживания, состава участников и их роли в таких расчетах. Это модель «В», при которой центральный банк работает с пользователями непосредственно подобно коммерческому банку при традиционных безналичных расчетах, открывая и обслуживая их счета. Модель «С», когда также как и в модели В центральный банк самостоятельно открывает счета пользователям, однако в отличие от названной модели делает это по поручению коммерческих банков-посредников. Модель «D» будет рассмотрена отдельно вместе с ее реализацией в российской финансовой системе.

Преимущество розничных моделей с участием посредников в лице коммерческих банков и корпораций состоит в инновационных решениях, которые те готовы предложить. Пример чему Китай, где благодаря программно-техническим решениям крупных корпораций – участников платформы цифрового юаня достигнуты довольно высокие результаты, в числе которых масштабность, высокая скорость расчетов в цифровых юанях с возможностью их проведения при помощи мобильного телефона без интернета и другими высокотехнологичными способами. Отсюда хорошо виден недостаток модели «В», когда государство полностью берет на себя создание и администрирование всех сегментов платформы национальной цифровой валюты, обслуживание ее процессов вплоть до конечного пользователя, отказываясь от сотрудничества с частными компаниями и одновременно от перспективных проектов. Однако обратной стороной модели «С» является высокая вероятность поглощения финансовыми гигантами платежных систем и, как следствие, получение возможности диктовать свои условия, в том числе требования об интеграции платформы ЦВЦБ с платформами частных цифровых денег, оборот которых, по мнению органов финансового контроля, нежелателен.

После выхода в апреле 2021 г. ранее упомянутой «Концепция цифрового рубля» стало понятно о сделанном Центробанком выборе в пользу модели «D», сопровождающейся многоэтапным пилотным процессом по внедрению цифрового рубля. Избранный вариант хоть и медленный по сравнению со стихийной моделью «С», однако считается самым надежным,

так как создание новой платежной системы не отдается на откуп частным компаниям, а проходит с их участием под контролем самого Центробанка. В этом же документе описана сама модель «D», и раскрыты все ее этапы реализации от планирования и обоснования выбора модели до содержания самих экспериментальных мероприятий с критериями оценки их успешности. Подробно изучались все наиболее перспективные варианты использования ЦРЦБ в расчетах по разного рода обязательствам. Особо выделялась потенциальная роль цифрового рубля в расчетах по государственным платежам.

Модель «D» - двухуровневая модель, реализуемая посредством вовлечения в процесс коммерческих банков, способных предложить инновационные решения. Банк России зачисляет цифровые рубли на кошельки банков - участников платформы, списывая денежные средства с корреспондентского счета. В свою очередь, эти банки сами разрабатывают и запускают программно-техническую инфраструктуру расчетов цифровыми рублями для своих клиентов, получающих возможность управлять своими цифровыми кошельками с помощью специальных приложений. Центральный Банк выступает оператором платформы цифровой национальной валюты, администрирующим платформу и определяющим правила подключения к ней участников, каковыми выступают коммерческие банки, открытия и обслуживания счетов, проведения операций и некоторые другие вопросы в зависимости от этапа пилотного проекта. Платформа цифрового рубля (далее – ПЦР) согласно внесенным в п. 38 ст. 3 Закона о Платежной системе нововведениям представляет собой «информационную систему для обеспечения взаимодействия ее оператора, участников и пользователей в целях совершения операций с цифровым рублем» [12].

В 2022 г. начался пилотный проект, в рамках которого к платформе цифрового рубля подключились 15 российских банков. Ими были разработаны специальные приложения, поддерживающие базовые операции по открытию, закрытию счетов цифрового рубля, переводы между кошельками и оплата товаров, услуг по QR-коду через мобильное приложение. Как уже говорилось, так как это только начало испытаний прототипа новой платежной системы, платформа пока обеспечивает совершение базовых расчетных операций. В ней еще отсутствуют характерные для распространенных платежных систем сервисы программ лояльности и кешбэка, не предусмотрено кредитование и открытие вкладов в цифровых рублях. Поэтому следует пока говорить о роли цифрового рубля исключительно только как платежного средства. Зато ввиду осуществления перечислений на одной платформе без посредников отсутствует комиссия для физических лиц, а для юридических лиц она составляет небольшой процент.

По итогам вышеупомянутого эксперимента уже официально был издан закон, внесший значимые изменения сразу в несколько законодательных актов, среди которых, например, определение порядка открытия кошельков с цифровыми рублями и обращения на них взыскания, добавление недостающих новых терминов и раскрытие особенностей переводов в цифровых рублях для реализации законодательства о платежных системах [13]. Также за Банком России закреплена функция оператора платформы цифрового рубля, и во исполнение вновь обретенных полномочий Банком России разработано специальное Положение, устанавливающее виды счетов цифрового рубля, правила их открытия и обслуживания, взимаемые тарифы, требования для подключения к платформе, которым должны отвечать её участники, и их информационное взаимодействие (далее – Положение о ПЦР) [14].

На основании пункта 12 ст.30.7 Закона о национальной платежной системе и п.1.1, 3.3 Положения о ПЦР потенциальному пользователю-российскому физическому или юридическому лицу, изъявившему желание открыть счёт в цифровых рублях, оператором ПЦР открывается на его имя только один кошелек (счёт), доступ к которому согласно п.12 Положения о ПЦР будет предоставляться через приложение, разработанное обслуживающим клиента банком, состоящем в реестре участников ПЦР. На платформе в соответствии с п.3.1 Положения о ПЦР поддерживается открытие трех видов счетов в цифровых рублях: счёт участника ПЦР, для физических и юридических лиц. На информацию, связанную с остатками цифровых рублей и операций с ними, распространяется режим банковской тайны. Контроль

за соблюдением правил платформы и обеспечение информационного взаимодействия между ее участниками осуществляет ее оператор - Банк России, о чем прямо указано в п.6.1 Положения о ПЦР. Сам контроль проводится в форме текущего или последующего и включает в себя такие мероприятия как запрос информации, уведомление о выявленном нарушении и требование об его устранении. При невыполнении требований участником Банк России вправе применить санкции к нему вплоть до ограничения доступа к платформе в порядке, предусмотренном п.4.7 Положения о ПЦР.

Тем не менее при столь детальной проработке важных аспектов функционирования ПЦР всё же некоторые вопросы еще остаются открытыми. Так, в Положении о ПЦР есть п.2.5, требующий идентификации пользователей, но отсутствует четко прописанный порядок выполнения иных требований законодательства о ПОД/ФТ, в числе которых проверка сторон расчетов, применение риск-ориентированного подхода, приостановление подозрительных операций. В самом Положении перечислены критические ситуации, вызванные как умышленными действиями участников ПЦР, например, нарушение ими правил платформы, так и непредвиденными обстоятельствами как банкротство, технический сбой, ставящий под угрозу нормальное функционирование платформы, и одновременно влекущие немедленное приостановление работы банков-участников на ПЦР. На эти случаи абз.2 п.4.7 Положения о ПЦР предусмотрен переход функций по обслуживанию пользователей, чей банк лишился доступа к платформе, к другому банку-участнику платформы. Но при этом не конкретизированы порядок правопреемства в части обслуживания счетов пользователей цифрового рубля, заключения сопутствующего соглашения между кредитными организациями и самое главное ответственность сторон в данной ситуации. Также несмотря на уже имеющиеся проекты до сих пор не принята в окончательном варианте модель управления рисками для платформы цифрового рубля, как-то предусматривает ст.28 Закона о платежной системе.

Отдельно стоит сказать о цифровом рубле в международной финансовой системе. В связи с запуском разными странами своих национальных цифровых валют МВФ поставил задачу по их интеграции посредством унификации стандартов их обращения и разработки универсальных требований к платформам. На конференции в Марокко руководство МВФ в лице исполнительного директора К. Георгиевой озвучило основные требования, заключающиеся в «недопустимости разрозненности национальных цифровых валют», необходимости их совместимости и взаимного признания странами, а также обеспечении устойчивости и кибербезопасности платформ ЦВЦБ [15]. В рамках серии публикаций под названием «The CBDC Handbook» уже и разработан типовой проект, содержащий основные требования к участникам платформы, порядку их подключения при соблюдении стандартов в области защиты информации, правил осуществления расчетов. В нем в качестве оптимальной модели для ЦВЦБ названа модель, предполагающая опосредованный доступ пользователей к счетам, то есть модель «D», а ЦВЦБ, что примечательно, отнесена к отдельной форме расчетов [16]. Следуя названным рекомендациям некоторые страны начали тестирование трансграничных расчетов с помощью национальных цифровых валют, например, это проект Dunbar, совместно реализуемый Сингапуром, Австралией, Малайзией и ЮАР [17].

В российском законодательстве пока не заложены правовые основы для подобного рода экспериментов, потому как отсутствует само понятие цифровой валюты центральных банков и неоднозначно обстоят дела с возможностью их признания на территории России. Вдобавок при легализации ЦВЦБ и формулировании ее определения следует обратить особое внимание на признаки ЦВЦБ, поскольку есть страны, признавшие в качестве законного средства платежа частные цифровые валюты, например, Япония, что может повлечь их приход под видом ЦВЦБ и всевозможные коллизии, связанные с этим.

С запуском в стране цифровой валюты центрального банка сразу же приобретает актуальность вопрос о будущем частных цифровых валют. Ведь как справедливо отмечают некоторые исследователи, опираясь на анализ политики центральных банков ряда стран, выпуск национальной цифровой валюты направлен на создание и укрепление позиций

собственной отечественной платёжной системы, чтобы не допустить захват и восстановление полного контроля над расчетами иностранными системами, и прежде всего на вытеснение криптовалют [18].

В то же время необходимо сказать о некоторых расхождениях в Законе о ЦФА. К примеру, по смыслу определения цифровой валюты из ст. 1 указанного закона рассматривается возможность принятия цифровой валюты в качестве средства платежа в пределах конкретной информационной системы. В ст.14 этого же Закона содержится прямой запрет на принятие российскими организациями и физическими лицами цифровой валюты как оплаты товаров и услуг. Одновременно в п.6 этой же статьи говорится об обязанности сообщать в налоговый орган о фактах приобретения и владения цифровой валютой, от чего впоследствии будет зависеть возможность владельца обратиться за судебной защитой. Однако вместе с уведомлением налогового органа владельцем фактически будет признано нарушение запрета, о чем будет свидетельствовать само наличие у него цифровой валюты. Исходя из этого можно констатировать установление запрета на использование цифровой валюты в качестве средства платежа.

В целом, наметившуюся тенденцию по запрету можно увидеть и в изданном Банком России Обзоре, посвященном обороту криптовалют в мире. В документе Банком России называются существенные риски и угрозы стабильности российской финансовой системы в связи с возможным разрешением оборота криптовалют. В частности, это высокая волатильность криптовалют с возможной потерей вложений, использование в незаконных расчетах, отсутствие правовой защиты и отток капитала из страны. И по итогу исследования делается вывод о целесообразности сохранения запрета на обращение криптовалют на территории России с введением в будущем ответственности за его нарушение [19].

Но реальность диктует несколько иные правила. Прежде производившие разного рода операции с цифровыми валютами лица не собираются от них отказываться. Привлекательность и экономическое значение криптовалют состоят не только в их использовании в качестве средства расчета, но и как средства инвестирования, вложения в своеобразный аналог национальной валюты, менее подверженный инфляции, спекуляции и заработка на разнице курсов. К тому же обозначившаяся после 2020 г. тенденция в судебной практике свидетельствует о возможности признания цифровой валюты в качестве законного средства платежа во исполнение принципов добросовестности, правовой определенности и гарантированности защиты прав стороны в ситуациях неправомерного завладения цифровой валютой с помощью обмана, намеренного неисполнения обязательства стороной или ложного обвинения контрагента в якобы неисполнении обязательства, где предметом или встречным представлением по сделке выступали цифровые активы. Однако речь здесь идёт не о повсеместном признании цифровой валюты с сомнительными эмитентами, а лишь о тех случаях, когда платформа выпуска и обращения спорных активов (платежная система) даёт возможность достоверно установить их владельца, совершенную транзакцию, признана за рубежом и широко используется в оплате штрафов, обязательных платежей, покупок товаров [20]. И, наконец, стоит сказать о легализации майнинга на территории России, неотделимой частью которого как раз выступает криптовалюта, получаемая в виде вознаграждения. Все эти обстоятельства говорят о необходимости урегулирования данного вопроса, которое будет обеспечено в ближайшем будущем, в пользу чего говорят проводимые Банком России исследования обращения криптоактивов в зарубежных странах.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Банк России в силу своего положения и закреплённых за ним задач в отечественной экономике выступает одним из главных регуляторов сферы обращения цифровых финансовых активов и цифровой валюты. С момента появления указанных объектов Центробанком ведётся непрерывное исследование их правовой природы, определения места в денежно-финансовой сфере и выбора модели регулирования их оборота, о чем свидетельствуют периодически издаваемые доклады и обзоры.

Обращая внимание на вопрос о частных цифровых валютах следует сказать, что Банк России пока оставляет неизменной свою позицию о запрете их использования в качестве средства платежа на территории России. Вместе с тем ее запрет не останавливает совершения сделок с такой валютой, а наоборот заставляет искать способы ее учёта и обмена в иностранных юрисдикциях. С принятием закона о майнинге, изменением правоприменительной практики в пользу владельцев цифровых валют и возникновением объективной необходимости в урегулировании ее оборота в настоящий момент ведётся работа по приданию ей правового статуса и закрепления возможности её обращения в определенном секторе и на определенных условиях.

В связи с этим, полагаем, что будет рациональным легализовать деятельность информационных систем обмена цифровых валют по аналогии с информационными системами ЦФА в порядке, установленном законодательством об экспериментальных правовых режимах. В число обязательных требований к таким операторам надлежит включить лицензирование их деятельности и разработку ими правил функционирования. В этих правилах должен быть описан технический процесс реализации идентификации участников сделок с цифровыми валютами, их проверки, возможности блокирования переводов и информационного взаимодействия с надзорными органами.

Кроме того, следует признать цифровую валюту центральных банков на территории России, определив её как эмитированную центральными банками иностранных государств национальную валюту в цифровой форме. На обращение ЦВЦБ будет распространяться законодательство о валютном регулировании за некоторыми дополнениями, связанными с особенностями ее выпуска и обращения. При этом главным условием признания ЦВЦБ должно быть наличие соглашения между центральным банком иностранного государства и Банком России о сотрудничестве и выполнении платформой ЦВЦБ требований, установленных в соглашении. Функции по обмену и совершению других операций с ЦВЦБ могли бы осуществлять операторы информационных систем обмена цифровых валют, получившие соответствующую лицензию.

Литература

1. Информация Банка России от 27.01. 2014 г. «Об использовании при совершении сделок виртуальных валют, в частности, Биткойн» // Вестник Банка России. – 05.02.2014 г. - № 11.
2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2020 г. - № 31 (часть I) ст. 5018.
3. Законопроект № 270838-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части формирования правовых основ для внедрения цифрового рубля)» // URL: <https://clck.ru/39CcPF> (дата обращения 11.01.2025 г.).
4. Информационное письмо Банка России от 14.08.2018 № ИН-014-12/54 «О национальной оценке рисков ОД/ФТ» // Вестник Банка России. - 2018. - № 64.
5. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций // М.: Банк России. - 2020. - С.5.
6. Андрушин С. А. Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные проблемы экономики и права. - 2021. - Т. 15. - № 1. - С. 54-76.
7. Развитие финансовых технологий. Цифровой рубль // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 10.01.2025).
8. Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в ст. 128 и 140 ч. 1, ч. 2 и ст. 1128 и 1174 ч. 3 ГК РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 31.07.2023 г. - № 31 (часть III) ст. 5765.
9. Письмо Банка России от 11 сентября 2023 г. N 04-45/8582 «О вопросах, связанных с цифровым рублем» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407556182/#review> (дата обращения 11.01.2025 г.).

10. Шумилова В. В. Цифровой рубль Банка России как новая форма национальной валюты // Legal Concept = Правовая парадигма. - 2022. - Т. 21. - № 2. - С. 156–162.
11. Концепция цифрового рубля. // М.: Банк России. - 2021.- С.8-10.
12. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СЗ РФ. - 2011. № 27. - Ст. 3872.
13. Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ - 31.07.2023 г.- № 31 (часть III) ст. 5766.
14. Положение Банка России «О платформе цифрового рубля» от 11.08.2023 г. // Вестник Банка России. - 16.08.2023 г. - № 58.
15. Lozman M. IMF Announces They Are Working on a «New Vision» for a Single Global Digital Currency and the Elimination of Cash // URL: https://worldgnisrael.com/ru_RU/2023/06/25/46052/?lang=ru (дата обращения 12.01.2025 г.).
16. IMF approach to Central Bank Digital Currency capacity development. // International monetary fund. – 2023. - С.14-17. - URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2023/04/12/IMF-Approach-to-Central-Bank-Digital-Currency-Capacity-Development-532177> (дата обращения 12.01.2025 г.).
17. 17.Project Dunbar: international settlements using multi-CBDCs // BIS. – URL: <https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/dunbar.htm> (дата обращения 12.01.2025 г.).
18. Ситник А. А. Цифровые валюты центральных банков // Вестник МГЮА. - 2020. - № 9. - С. 180–186.
19. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. // Банк России. - 2022. - С.3, 23-28.
20. Сухомлинов Н.М. Судебное правоприменение по спорам об обороте цифровой валюте // Журнал юридических исследований. – 2024. - № 2. – С.36-45.